

Сатанар Марианна Тимофеевна

САКРАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА ЭПИЧЕСКИХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Сегодня необходим широкий взгляд, системное отношение к языку фольклора, продолжающего оставаться одной из наименее изученных сторон якутского фольклора. В статье анализируется своеобразная поэтическая и мифологическая природа эпических числительных, их художественная функция и сакральная символика, для более глубокого понимания особенности языка олонхо, наглядного представления специфики древних мировоззренческих понятий, понимания своеобразия народной психологии, постижения общего и особенного в духовной культуре разных народов.

олонхо, числительные, сакральная символика, четные числа, нечетные числа, эпическое время, эпическое пространство

Сатанар Марианна Тимофеевна

SACRAL SYMBOLICS OF EPIC NUMERALS

Nowadays we need more systematic approach and comprehensive view on the language of folklore, which remains one of the least studied spheres of Yakut folklore tradition. The article investigates unique poetic and mythological nature of epic numbers, their artistic function and sacred symbolism to better understand the features of language of olonkho, to demonstrate archaic worldview concepts, to comprehend the uniqueness of national psychology, general and specific aspects in the culture of different peoples.

olonkho, numbers, sacred symbolism, even numbers, odd numbers, epic time, epic space

УДК 398..22 (=512.157)

Сатанар Марианна Тимофеевна,

студентка М-НХК-16 кафедры фольклора ИЯКН СВ-РФ СВФУ
Научный руководитель: профессор Илларионов Василий Васильевич.
Электронная почта: satanar68@mail.ru

Народ саха сохранил в текстах олонхо древнюю мудрость предков. В время, когда необходимо вернуть гармоничное сосуществование человека со Вселенной, попытаться восстановить духовную связь поколений путем обогащения и поднятия знаний на более высокий уровень является вопросом особо актуальным, имея прямое отношение к сегодняшним раздумьям о морали и нравственности современного мира.

Имена числительные составляя обширный пласт фольклорной лексики, являясь хранилищем связи представлений о мире, мироздании, не могут не привлекать внимания, поскольку они открывают перед исследователями новые, неизведанные ранее горизонты познания.

Использование числительных в произведениях устного народного творчества интересовало многих отечественных и зарубежных исследователей. Так, еще в 19 веке Потенбя заметил, особенность функционирования числительных в украинском фольклоре {Потенбя, 1968, 423}. Немецкий славист Вильгельм Вольнер в конце 19 века защитил диссертацию на тему "Исследования народного эпоса великороссов", где анализируется художественный строй былин, и в числе прочих "своеобразная магия чисел" {Хексельштейндер, 1981, 120} Числительные в устном народном творчестве исследовали болгарские слависты, русские ученые Хроленко, Давыдова, Новичкова, Праведников. Числительные становились объектом изучения узбекского, татарского, башкирского языков, хакасского, якутского, калмыцкого, монгольского эпосов. Что касаясь якутского олонхо, исследователь Габышева выявила классификацию числительных внутри пространственно-временного цветового континуума {Габышева, 1986}. Кудияровым на материале эпоса "Кулун Куллустуур"

была рассмотрена эпическая универсалия – хронотоп, являющаяся особой поэтико-стилевой категорией {Кудияров,1991}. В монографии Избековой впервые проведен количественный анализ функционирования числительных в олонхо, числительные исследованы в культурно-этнографическом контексте, описаны как лингвофольклорный феномен, установлена мифологическая сокральная символика эпических числительных, выявлены некоторые закономерности в семантике эпических числительных {Избекова,2014}.

Числительные – это не внешние привнесения, а органические, крепко спаянные и необходимые изобразительные средства олонхо. Такой взгляд дает возможность более достоверно раскрыть лексико-семантические особенности, функциональную нагрузку числительных в олонхо. Природа их использования обширна, они собраны по лексико-тематическим группам:

1. Природный мир. Древний якут с присущей ему обращенностью к природе часто описывает природный мир, составляющий основную сферу изображения.
2. Группа эпических объектов и мира вещей. Числительные используются в описании места жительства, дома, усадьбы, домашней утвари, оружия, украшения, одежды.
3. Числительные активно используются при характеристике эпических персонажей. В эту группу входят обитатели 3-х миров – люди, Божества и абаасы.
4. Следующая область – числительные применяются при описании эпического пространства и времени, которые являются взаимообусловленными явлениями.
5. Числительные используются также при описании абстрактных и прочих понятий {Избекова,2016,29}.

В олонхо числительное сочетается с определенным словом в абсолютном большинстве случаев способом примыкания, изредка способом управления.

Являясь одной из содержательных, интересных составляющих эпической лексики, числительные выполняют совокупность функций в поэтике эпоса. Во-первых, они несут важную художественно-изобразительную функцию. С помощью числительных олонхосут наглядно, даже осязаемо развертывает эпическую картину, создает особый зрительный образ. Значимость числительных заключается в придании образу эпического размаха и величия. Создается неповторимая эпическая картина и особый зрительный образ. “В эпосе осуществляется спонтанное устремление по максимально эффективному использованию художественно-изобразительных потенций этнического языка. При этом олонхосут, несомненно, старается удовлетворить эстетические запросы, вкусы живой фольклорной среды” {Слепцов,1991,98}. Во-вторых, числительные выполняют композиционную функцию. Аллитерационно-ассонансные созвучия слов – числительных являются древнейшей формой якутской эпической поэзии, “..одной из важных средств внешнего звукового украшения поэтической речи” {Васильев,1965,25}. А.Е.Кулаковский отмечал, что «якутская эпическая поэзия любит ставить к понятиям числа и определительные слова, сообразно с аллитерацией, а не для того, чтобы выразить действительное количество описываемого понятия» {Кулаковский,1923,9}. В третьих, числительные несут качественно гиперболизирующую функцию, участвуя в описаниях гигантского астрономического понятия. Выполняют роль специфического знака, условно обозначая малое или большое количество чего-либо, не имея конкретного количественного воплощения {Избекова,2016,64}. В четвертых, в эпических числительных 3, 7, 8, 9 заложена сокральная символика, основанная на мифологических воззрениях древнего якута {Избекова,2016,65}. Сокральная

символика троичности распространяется на все, что имеет особое священное и космическое значение, а также используется при описании обрядовых действий. При совершении обряда обязательным атрибутом является пучок конской гривы (волос) – “связь между человеком и миром предков, связь с божествами” {Романова,1994,22-24} Число 9 т.е. трехкратное повторение триады, также употребляется в описаниях мифологической картины мира, в описаниях явлений эпического мира, в описаниях предметов {Избекова,2016,67}. Число 8 в эпосе является постоянным эпитетом мифических объектов: страны, неба, мирового дерева {Избекова,2016,68}. Считается, что религиозный обряд и мифы тесно связаны между собой, обряд представляет инсценировку мифа. Вот почему в олонхо сакральные числительные имеют определенную обрядовую основу. В пятых, роль числительных может раскрываться в системе бинарных оппозиций {Габышева,1988,78-92}. Символические эпитеты 9 и 8 интерпретируются как указание на мужское и женское начало, два значения категории пола. Противопоставление “сожотох-икки” используется как указание на злое (потустороннее) и доброе (земное) начало. В этом случае числительные несут дополнительную смысловую или положительную, или отрицательную нагрузку. В шестых, по мнению Д.С.Лихачева, С.Ю.Неклюдова, М.П.Селиванова, В.А.Бахтина и др., числительные являются необходимыми и значимыми компонентами определительных сочетаний в описании весьма своеобразной и неоднородной категории – эпического времени и пространства. В этом случае числительные выступают не как конкретные математические величины, а как символические {Пропп,1976,96; Цивьян,1973,13-17}. Выдающийся фольклорист-теоретик Пропп заметил, что «...в фольклоре пространство осваивается и осознается эмпирически, сознание же времени есть результат некоторой абстракции, обозначения времени всегда фантастичны». Время в олонхо дискретно, «всплывает» вместе с событиями, связанными с главным героем в определенные моменты. Приметы времени раскрываются в пространстве, а пространство в свою очередь осмысливается и измеряется временем. Данное слияние примет и пересечение рядов характеризует художественный хронотоп {Бахтин,1975,234-235}. Пространство и время в эпосе чаще всего – это два взаимодополняющих, взаимообусловленных понятия: «условности расстояний и пространственных перемещений соответствует и условность временных отрезков» {Путилов,1975,57.}

В эпосе олонхо существует интересное наблюдение, что художественное освоение связывается с созерцанием глазами. Данное созерцательное начало породило интересную закономерность: олонхосут при описании предмета или объекта, устремляя свой взор по вертикальной оси использует в качестве эпитетов нечетные числа 3 и 9. Когда же описывает предметы и объекты, устремляя взор по горизонтальной плоскости вокруг описываемого предмета, употребляет четные числа. Такой принцип освоения окружающего мира наблюдался не только в олонхо, но и активно воплощался в повседневной жизни, в частности, в жилищных и хозяйственных постройках наших предков.

Числительные наделены сакральным значением, следовательно, содержат в себе определенную зашифрованную информацию, восходящую к древним воззрениям. Числительные передавая в сжатом виде народный опыт и сакральные знания, являются мощным средством компрессии информации. В связи с приведенным материалом необходимо подчеркнуть, что числительные не могут быть ограничены соотносительностью к вышеперечисленному, но и носят также определенную семантическую и этимологическую нагрузку, некий скрытый потенциал.

При тщательном анализе имен числительных, как активно употребляемого языкового средства устного народного творчества, в эпических традициях народов обнаруживаются отличия внутренней смысловой нагрузки и проявления национальной специфики. В числительных олонхо отчетливо отражаются следы мифологических представлений, особенность способа мышления древнего якута, воспроизводившего модель мира посредством числовой символики. Необходимо дальнейшее исследование и изучение для углубленного понятия эпического языка, уточнения сущности эпических числительных не только как лингвофольклористического феномена, но и как ключа к древним знаниям, с научной точки зрения используя взаимопроницаемый подход рационального и иррационального форм познания к представлениям и понятиям обширного пласта фольклорной лексики имен числительных, что могло бы дать много новых идей и открытий.

Список использованной литературы:

- Потебня А.А. Из записок по русской грамматике – Москва: Просвещение, 1968 год.
- Хексельшнейдер Э. Немецкий славист о русском эпосе – Советская этнография. - 1981 год. №2.
- Габышева Л.Л. Семантические особенности слова в фольклорном тексте (на материале якутских олонхо) – Москва, 1986 год.
- Кудияров А.В. Хронотоп и художественное пространство народного эпоса: сборник научных трудов –Якутск, 1991 год.
- Избекова Е.И. Числительные в олонхо: Структура и семантика: монография – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014 год.
- Слепцов П.А. Лингвофольклористика: проблемы и задачи (на материале якутского фольклора) – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1991 год.
- Кулаковский А.Е. Материалы для изучения верований якутов – Якутск: Тип НКП, 1923 год.
- Романова Е.Н. Якутский праздник ысыах. Истоки и представления – Новосибирск: Наука, 1994 год.
- Габышева Л.Л. Функции числительных в мифоэпическом тексте на материале олонхо – Якутск: Издательство ЯГУ, 1988 год.
- Пропп В.Я. Фольклор и действительность – Москва: Наука, 1976 год.
- Цивьян Т.В. К семантике пространственных и временных показателей в фольклоре – Тарту, 1973 год.
- Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики – Москва: Худож.лит., 1975 год.
- Путилов Б.Н. застава богатырская: к структуре былинного пространства – Тарту: Труды по знаковым системам, 1975 год.